

УДК 930
ББК 63.2

Дударева Анастасия Сергеевна*, соискатель исторического факультета Московского Государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Взгляды дипломата и публициста К. Н. Леонтьева на внешнюю политику России по его литературным произведениям 1850-х — 1880-х гг.

Константин Николаевич Леонтьев (1831–1891) — один из наиболее значительных мыслителей России консервативного направления. Согласно оценке Н. А. Бердяева, это был "самый крупный, единственный крупный мыслитель из консервативного лагеря, да и вообще один из самых блестящих и своеобразных умов в русской литературе..."¹.

Сфера деятельности К. Н. Леонтьева весьма обширна: он был дипломатом, врачом, занимался философией, писал художественную литературу, а закончил свой земной путь монахом, совершив постриг за несколько месяцев до кончины, в 1891 г.² Весьма незаурядная личность, К. Н. Леонтьев приобрёл большой опыт во время службы на Балканах в качестве сотрудника дипломатического корпуса Российской империи и сформировал особую систему взглядов на внешнюю политику России, которая, по ряду позиций, может быть актуальна.

Писали о Константине Николаевича и его мировидении чрезвычайно много. Отечественные исследования дореволюционного периода сконцентрированы в основном на философских взглядах К. Н. Леонтьева, его деятельности как консервативного мыслителя. Обстоятельным биографическим исследованием является творческая биография работы Ю. П. Иваска "Константин Леонтьев (1831–1891). Жизнь и творчество"; статья С. П. Трубецкого "Разочарованный славянофил", написанная в 1892 г., к примеру, полностью посвящена Леонтьеву и его связи с идеями славянофильства. Леонтьеву как мыслителю, общественному деятелю, и в особенности как приверженцу консервативных идей, посвящён очерк Н. А. Бердяева "Константин Леонтьев. Очерк из истории русской". В попытках

* shadokissed@gmail.com

¹ Бердяев Н. А. К. Н. Леонтьев — философ реакционной романтики. URL: <http://www.vehi.net/leontev/berdyuayev.html> (дата обращения: 21.11.2016).

² Творческое наследие К. Н. Леонтьева весьма многообразно, богато по объёму и тематике затрагиваемых вопросов. После смерти писателя осталось множество его публицистических статей, критических очерков и художественной прозы. На сегодняшний день самым полным собранием сочинений К. Н. Леонтьева является его 12-томное издание, предпринятое Институтом русской литературы (Пушкинским Домом).

осознать мировоззрение Леонтьева и проанализировать его творческое наследие написан, в основном после 1890-х гг., ряд статей авторства П. Б. Струве, С. Л. Франка, В. С. Соловьева, С. Н. Булгакова, а также многих других философов и публицистов.

После революции 1917 г., интерес к Леонтьеву был сконцентрирован на Западе, исследователей привлекает его исторический пессимизм относительно всего человечества³. Образ Леонтьев формируется как "пророка" тех революционных событий, охвативших Россию в начале XX в. Именно такому восприятию русского мыслителя посвящена монография итальянского ученого Е. Гаспарини "Пророчества Константина Леонтьева", написанная в 1957 г. В советской историографии интерес к К. Н. Леонтьеву как к философу или общественному деятелю почти отсутствовал. Интерес учёных к его творчеству и жизни возвращается только в постсоветское время.

К. Н. Леонтьев — один из самых недооценённых мыслителей своего времени. Его не всегда правильно понимали даже современники, и с каждым новым поколением его образ обрстал всё большими домыслами. В советские годы о нём или молчали, или же говорили чрезвычайно скупно, считая одним из "вдохновителей реакции", "мракобесом".

Одним из первых советских исследователей, обратившихся к творчеству и философии Леонтьева, стал А. Л. Янов. В 1970 г. он посвящает взаимоотношения Леонтьева со своими сторонниками по лагерю славянофилов свою кандидатскую работу "Славянофилы и Константин Леонтьев". Исследованию "византизма" философа посвящены работы другого советского учёного, Н. А. Рабкиной. В статье "Византизм Константина Леонтьева" она останавливается ещё и на восточном вопросе в работах мыслителя, в особенности на идеях Леонтьева относительно сотрудничества с Востоком.

На рубеже 1980-х — 1990-х гг. начался настоящий леонтьевский "ренессанс". Его взгляды, мысли, литературное творчество стали чрезвычайно актуальными как для специалистов, так и для общественно активных читателей. Одно переиздание трудов Леонтьева следовало за другими.

После 1990 г. всё больше исследователей обращается к творчеству этого философа и публициста. К образу "непризнанного пророка" Леонтьева одним из первых постсоветских учёных возвращается в своей монографии "Пророчества К. Леонтьева" А. А. Корольков. Подробно исследует взгляды и идеи Леонтьева относительно Восточного вопроса В. И. Косик в своей монографии: "Константин Леонтьев: размышления на славянскую тему", где основная тема — Восточный вопрос и проблемы на Балканах, которым Леонтьев посвятил множество своих статей и очерков. Философские, историософские и эстетические взгляды Леонтьева подвергаются подробному анализу⁴. Однако при всём разнообразии исследований

³ См.: Рабкина Н.А. Исторические взгляды К.Н. Леонтьева // Вопросы истории. Вып. 6. 1982. М., С. 49.

⁴ См.: Камнев В.М. Россия как культурно-исторический тип и феномен (К. Леонтьев) // Христианство и русская литература. СПб. 1999. Сб. 3; Зубов С.В. Парадоксы Константина Леонтьева. Саратов, 2004; Волкогорова О.Д. Константин Леонтьев. М., 2013; Хатулицев С.В. Константин Леонтьев. Интеллектуальная биография. 1850–1874 гг. СПб., 2007.

и работ о мыслителе, философе, публицисте стоит отметить, что творчество Леонтьева как писателя раскрыто учёными не достаточно полно. Д. М. Володихин в своей книге "Высокомерный странник" отмечает, что в традиционной историографии по Леонтьеву к творчеству писателя как отдельному объекту изучения авторы обращаются недостаточно часто, и полноценного исследования на данную тему нет⁵.

В настоящей статье автор пытается ответить на вопрос, что могут дать художественные произведения К. Н. Леонтьева для понимания системы взглядов и автора на внешнюю политику Российской империи.

Константин Николаевич Леонтьев никогда не учился словесности, и его профессии долгое время не были связаны с литературной деятельностью. Для многих людей, знакомых с его творчеством, он в первую очередь был публицистом и философом. Струве в своей статье о Леонтьеве откровенно писал: "Он был замечательным писателем, даже весьма одарённым „беллетристом“, но как мыслитель, как ум он гораздо значительнее и сильнее, чем как писатель. Его ум значительнее его художественного дарования"⁶. Тем не менее, художественная литература для Леонтьева была важным способом самовыражения, и в силу своей неоспоримой автобиографичности его произведения содержат в себе мощную базу для исследования его взглядов на жизнь, государство, политику и общество. Леонтьев работал в различных жанрах: романы, повести, рассказы, автобиографические очерки, притчи.

Первым рассказом, в котором отразились взгляды Леонтьева на государство и политику, хотя и звучащие ещё лёгким намёком, можно считать очерк "Сутки в ауле Биюк-Дортэ", опубликованный в "Отечественных записках" в 1858 г. В очерке отразились крымские впечатления Леонтьева: воспоминания о службе в Керчь-Еникальском и Феодосийском военных госпиталях (1854–1855), о сдаче Керчи русскими войсками, рассказах о последних днях обороны Севастополя. Отчасти этот очерк можно считать предтечей будущего большого восточного цикла рассказов Леонтьева "Из жизни христиан в Турции", так как именно здесь он впервые затрагивает тему Восточного вопроса и взаимоотношений с Европой. Через своих персонажей Леонтьев высказывает негативное отношение к Западу, которое с течением лет постепенно укрепитя. Герой очерка, дворянин Муратов, даёт европейским странам достаточно красочные определения: "Своекорыстная Англия, мозаичная, непрочная Австрия"⁷.

Цикл "Из жизни христиан в Турции" для Леонтьева стал первой литературной работой, в которой он полноценно обратился к политическим темам. Дипломатическая служба Леонтьева в Балканском регионе позволяла ему получить наиболее достоверную и ценную информацию о работе русских консульств и о настроениях славянских народов, проживающих на территории Турецкого государства. Основные тезисы своих взглядов на политику России по Восточному вопросу Леонтьев высказывает впервые именно в цикле "Из жизни христиан в Турции".

⁵ См.: *Володихин Д.М.* "Высокомерный странник". Философия и жизнь Константина Леонтьева. М., 2000. С. 29.

⁶ *Струве П.Б.* Константин Леонтьев // К.Н. Леонтьев: pro et contra. СПб., 1995, Т. 2. С. 181.

⁷ *Леонтьев К.Н.* Сутки в ауле Биюк-Дортэ // Леонтьев К.Н. Полное собрание сочинений и писем. В 12 т. Т. 2. С. 234.

Главной идеей для мыслителя является *необходимость для России оказать поддержку единоверным народам* (в частности, греческому), и защитить их, пока они находятся под властью Османской империи.

В Восточных повестях примечательно также принципиально неприязненное отношение Леонтьева к Европе.

Так, в рассказе "Хризо" устами персонажа Леонтьев резко высказывается об участии Запада в освобождении славянского мира от турецкого завоевания: "Запад достаточно доказал своё равнодушие к судьбам христиан! Англия доказала, что она не что иное, как первая мусульманская держава в мире! Франция ищет везде совратить нас в папство и лишить нас столь существенной черты нашей народности, как православие. Россия — великая, аристократическая, завоевательная нация..."⁸. Этими словами он снова ставит перед Россией задачу быть главной надеждой мира Балкан на освобождение, учитывая родственность народностей и единоверие.

Россия и её влияние на православный мир занимают важное место в повествовании "Аспазия Ламприди". В дискуссиях персонажей, в мыслях самого главного героя, Алкивиада, Леонтьев пытается показать не только абсолютную веру греков в Россию, но также критично приводит аргументы и контраргументы в поддержку этого направления внешней политики Российской империи. По мнению Леонтьева, Россия должна не силой вырывать греков у Турции, но поддерживать их на законных основаниях: "Та же самая Россия, увлекаемая событиями, поддержит права христиан и будет склонять Турцию к новым реформам. Запад, чтобы не уступить первенства, будет делать то же; утроит, учетверит число христианских пашей в странах, подвластных Турции"⁹.

Леонтьев снова и снова проводит идею, что *мир на Балканском полуострове между греками и Турцией может быть достигнут только при непосредственном участии России*. Влияние Европы, по мнению Леонтьева, здесь будет бессильно: "примирение это не в руках Англии, не в руках этого изверга, которого посадили на свой престол безумные французы, а в руках того, за кого говорят и близость положения, и вера, и сила, и предания. <...> Только Россия, друг мой, может поручиться турку за грека и греку за турка... Без её вмешательства доверия не восстановите..."¹⁰.

Самое масштабное художественное произведение К. Н. Леонтьева из тех, что дошли до нашего времени — роман "Одиссей Полихрониадес". В общем смысле роман входит по тематике в цикл "Из жизни христиан в Турции", завершает его, однако крупный объём произведения ставит его особняком. Сам Леонтьев признавал роман своим главным литературным творением. "Что я сделал? Судя по отзывам людей весьма разнообразных: едва ли „Одиссей Полихрониадес“ ниже „Обрыва“ и „Обломова“"¹¹.

⁸ Леонтьев К.Н. Хризо // Леонтьев К.Н. Полное собрание сочинений и писем. В 12 т. Т. 3. С. 54.

⁹ Леонтьев К.Н. Аспазия Ламприди // Леонтьев К.Н. Полное собрание сочинений и писем. В 12 т. Т. 3. С. 233.

¹⁰ Там же. С. 306.

¹¹ Леонтьев К.Н. Одиссей Полихрониадес // Леонтьев К.Н. Полное собрание сочинений и писем. В 12 т. Т. 4. С. 945.

Направление мыслей и темы, поднимаемые Леонтьевым в романе, созвучны с предыдущими работами Леонтьева: Восточный вопрос, положение христиан в Турции, взаимоотношения с европейскими государствами. В "Одиссее Полихрониадесе" Леонтьеву удаётся раскрыть своё мировоззрение гораздо шире, он останавливает больше внимания на отношениях России и греческого народа, на том внешнеполитическом пути, по которому, как он предполагает, должна двигаться Россия в Балканском вопросе. Роман к тому же самое позднее произведение из цикла, поэтому в нём Леонтьев развивает свои идеи, высказанные в более ранних повестях, а также укрепляет позицию относительно южнославянского мира в Турции, взаимоотношений России с европейскими странами в этом регионе. Его идеи, более категоричные в ранних произведениях "Хризо" или "Аспазия Ламприди", в "Одиссее Полихрониадесе" переходят в более умеренную стадию, но в то же время получают продуманный, систематизированный вид, так как основываются на более полном опыте писателя. В романе К. Н. Леонтьев демонстрирует уверенность *в единственном праве на влияние на Востоке у России*: "ни одна западная держава не могла мешаться в дела Востока, кроме России. Что могло быть лучше трактата сороковых годов между Турцией и Россией?"^{12,13}

В романе высказывается мысль о том, что *защита и поддержка Россией славянских народов не должна переходить в военный конфликт с Турцией*.

Уже после возвращения в Россию, в 1880 г. Леонтьев в последний раз возвращается к Восточной теме и начинает роман "Египетский голубь", но произведение так и не было закончено. В основном роман К. Н. Леонтьева содержит те же идеи, что и его работы ранних периодов (1860-х — 1870-х гг.). Однако, спустя несколько лет, Леонтьев высказывает их, расставляя новые акценты. К примеру, именно в этом романе Леонтьев показывает скептическое отношение к идее прямого объединения славянских территорий под властью России: "Ни один из дипломатов наших, ни один из консулов, действовавших во Фракии, никогда не считали для России выгодным присоединение этой страны"¹⁴. Леонтьев считал, что Российская империя должна сохранять своё влияние на Востоке ровно до того момента, когда это влияние не будет подавлять независимость народностей, проживающих в этом регионе.

В "Египетском голубе" Леонтьев неоднократно подходит к вопросу англо-русских взаимоотношений и сравнению политических курсов этих стран, высказывает *идею о союзничестве Англии и России*: "Англия и Россия — державы могучие, большие, обе консервативные; они могли бы жить так спокойно друг около друга и здесь могли бы идти рука об руку во всём, или почти во всём. Да, впрочем, в высших сферах власти так и делают"¹⁵. В Англии Леонтьева, как большого консерватора, привлекала

¹² К.Н. Леонтьев здесь вспоминает о Ункяр-Искелесийском русско-турецком договоре, подписанном в 1833 г. и действовавшем до 1841 г.

¹³ *Леонтьев К.Н.* Одиссей Полихрониадес // Леонтьев К.Н. Полное собрание сочинений и писем. В 12 т. Т. 4. С. 429.

¹⁴ *Леонтьев К.Н.* Египетский голубь // Леонтьев К.Н. Полное собрание сочинений и писем. В 12 т. Т. 5. С. 255.

¹⁵ Там же. С. 398.

именно глубокая приверженность традициям: "...я желал бы, чтобы Россия была так же глубока и самобытна в своем руссизме, как Англия в своих нравах; чтоб она поскорей доросла до Англии, от корней до цветов и плода отличаясь и от неё, и ото всей Европы"¹⁶.

Константин Николаевич отмечает, что идея крепких отношений России и Англии приносит пользу в первую очередь для христианского мира: "Моё мнение то, что христианам лучше жить в Турции, когда Россия и Англия заодно. Это согласие подавляющим образом действует на турок. Это общее правило можно применить и к местным условиям: христиане сильнее, когда русское консульство в союзе с английским"¹⁷.

В "Египетском голубе" Леонтьев продолжает высказывать мысли о *единстве России и греческого мира*: "Россия и греки — вот столпы Православия. А славяне могут измениться. Интересы и России, и греков требуют, прежде всего, чтобы Православие было крепко"¹⁸.

Самая главная идея, которая укрепляется в романе и которую Леонтьев продолжал поддерживать устами одного из персонажей — мысль о *России, как главной надежды славянского православного мира*: "Я пью за процветание великой православной России нашей. Я говорю нашей, потому что без неё все мы, и греки, и болгары, и сербы, и молдо-валахи давно бы исчезли без следа и погибли бы под пятою врагов"¹⁹.

Большинство вопросов и проблем, затронутых Леонтьевым в литературных произведениях, так или иначе затрагиваются им и в публицистических работах.

Значительная часть публицистики Леонтьева содержится в сборнике "Восток, Россия и Славянство. Сборник статей". Этот единственный прижизненный сборник его публицистики и мемуарных очерков выпущен был в 1885–1886 гг. в двух томах²⁰. Редакцией и подготовкой статей занимался сам Леонтьев, поэтому множество статей и работ вышли с дополнительными примечаниями и послесловиями, отчего некоторые тексты в итоге заметно отличались от первоначального, газетного варианта.

Главным произведением, наиболее сконцентрировано содержащим идеологические и политические взгляды Леонтьева, традиционно считают трактат "Византизм и славянство". Другими важными публицистическими работами, где отражены основополагающие принципы взглядов общественного мыслителя, являются статьи "Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения", "Чем и как либерализм наш вреден?", "Национальная политика как орудие всемирной революции", а также серия статей о панславизме и греческом мире — "Панславизм и греки", "Панславизм на Афоне", "Ещё о греко-болгарской распре", "Враги ли мы с греками?".

В публицистике Константина Николаевича Леонтьева можно выделить целый ряд идей, ранее высказанных им в художественных произведениях.

¹⁶ *Леонтьев К.Н.* Египетский голубь // Леонтьев К.Н. Полное собрание сочинений и писем. В 12 т. Т. 5. С. 363

¹⁷ Там же. С. 360.

¹⁸ Там же. С. 325.

¹⁹ Там же. С. 345.

²⁰ *Леонтьев К.Н.* Восток, Россия и славянство: Сборник статей. В 2-х тт. М., 1885–1886.

Публицистические работы раскрывают идеи Леонтьева наиболее полно, в статьях он высказывается более открыто, не отягощая свои мысли перипетиями литературных сюжетов, однако большая часть идей, высказанных в беллетристике, т. е. получивших образную, художественную форму выражения, *лишь позднее* находит отражение в его философских и политических работах.

Это видно во множестве случаев, которые нетрудно проследить.

Так, основная и практически главная проблема, которая поднимается в подавляющем большинстве романов и повестей Леонтьева — это вопрос взаимоотношений славяно-греческого мира Балкан с Российской империей и европейской цивилизацией в условиях прямого подчинения Турецкому государству.

"Платформой" Леонтьева по этому вопросу, как уже говорилось, является *необходимость постоянной настойчивой поддержки Российской империей греческого мира*. Одной из главных причин для подобного объединения Леонтьев, в первую очередь, считает общность вероисповедания. Аргумент в пользу единения с Грецией по причине общего православия Леонтьев высказывает, в частности, в "Одиссее Полихрониадесе": "Не изменяйте России. О! братья-греки... <...> Но пока глас России зовёт вас на мирную молитву в святой храм того Православия, которым вы её, Россию эту великую, когда-то просветили"²¹. На единстве веры греков и русских делается акцент и в одной из повестей балканского цикла "Аспазия Ламприди": "Греко-Российской церкви мы поклоняемся, человече!"²²

В своей статье "Враги ли мы с греками", выпущенной в 1877 г., писатель рассуждает о взаимоотношениях греков и России после 1875 г. Леонтьев подтверждает собственный взгляд на греко-русскую религиозную общность, прежде отражённый в художественной литературе: "Главные два столпа Православия — это Русское государство и греческая нация"²³. Собственно, хотя идею общей Церкви и, следовательно, культурную и историческую близость греков и русских Леонтьев подробно раскрывает в публицистических работах с большой подробностью, однако и в художественной литературе эти взгляды автора нередко подчиняют себе всё повествование.

Другой важный общественно-политический аспект отношений в славянском мире Балкан, поднятый Леонтьевым в его романах и рассказах — это отношения внутри славянских народов Балканского полуострова.

В 1872 г. произошло провозглашение автокефалии Болгарской церкви, что подняло множество острых вопросов среди славянских народов и в поддерживающих их кругах за пределами Балканского полуострова. Леонтьев обращается к истории и современному состоянию Болгарии в литературных произведениях несколько раз. Наиболее ярко — в романе "Одиссей Полихрониадес", где он также затрагивает тему политики России в отношении этой страны.

²¹ Леонтьев К.Н. Одиссей Полихрониадес // Леонтьев К.Н. Полное собрание сочинений и писем. В 12 т. Т. 4. С. 533.

²² Леонтьев К.Н. Аспазия Ламприди // Леонтьев К.Н. Полное собрание сочинений и писем. В 12 т. Т. 3. С. 222.

²³ Леонтьев К.Н. Враги ли мы с греками? // Леонтьев К.Н. Полное собрание сочинений и писем. В 12 т. Т. 7. Кн. 1. С. 507.

В статьях "Русские, греки и юго-славяне" и "Территориальные отношения" (датируемых приблизительно периодом русско-турецкой войны 1877–1878 гг.), отношение к болгарам, а также другим южным и западным славянам Леонтьев раскрывает весьма полно, останавливаясь подробно на основополагающих аспектах жизни славянских народов, находящихся под властью Турции. Статья "Ещё о греко-болгарской распре" практически полностью посвящена вопросу греко-болгарских отношений периода 1870-х гг. и позиции России относительно этого конфликта. Леонтьев пишет об охлаждении отношения греков к России вследствие "немой" поддержки ею автокефалии Болгарской церкви. "Простые греки по-прежнему серьёзно смотрят на Православие (они и на русских теперь сердиты за то, что подозревают их в потворстве схизматикам)"²⁴. Однако в статьях Леонтьев даёт разностороннюю и "беглую", в какой-то мере поверхностную картину трёхстороннего конфликта. А вот в "Одиссее Полихрониадесе" Константин Николаевич концентрируется именно на глубокой, эмоционально окрашенной горечи, исходящей от греческой стороны из-за позиции России в церковном споре. Иными словами, Леонтьев предлагает читателям поставить себя на место греков, считающих себя преданными Россией, и увидеть ситуацию их глазами (так как первые высказывания на эту тему в романе исходят именно от персонажа-грека). Добиться подобного влияния на читателя в публицистической статье было невозможно.

Таким образом, нередко чёткие тезисы леонтьевской публицистики первоначально были "испытаны на читателе" в литературной форме. Именно в своих рассказах и повестях Леонтьев озвучил их впервые — как афоризмы, мысли или диалоги персонажей, и лишь потом они обрели законченный вид на страницах публицистических статей.

Так, например, взаимоотношения России и европейских стран, особенно в Балканском регионе, затрагиваются практически в каждом произведении Восточного цикла. В большинстве случаев взгляды Леонтьева носят критический характер, его публицистические работы не скрывают отрицательного отношения к либеральному Западу.

Рассуждая о России и о её отношениях с Западной Европой, Леонтьев выделяет отношения с Англией, придавая им особый статус. Особенно большое внимание он уделяет этому вопросу в романе "Египетский голубь". В публицистике Леонтьев также выводит Англию из общего круга европейских стран, сближая её с Россией: "Есть государства, обречённые историей расти, даже и вопреки себе. Таков был Рим, таковы Англия и Россия"²⁵. Леонтьев видит сходство между Россией и Англией, сближает их исторический путь.

Другая общая идея, которая встречается в литературе Константина Николаевича, и лишь затем оформляется в публицистике — это идея особого положения России и её *особого будущего в отношениях со славянским миром*: "Сила России спасительна для самого Всеславянства;

²⁴ Леонтьев К.Н. Ещё о греко-болгарской распре // Леонтьев К.Н. Полное собрание сочинений и писем. В 12 т. Т. 7. Кн. 1. С. 285.

²⁵ Леонтьев К.Н. Территориальные отношения // Леонтьев К.Н. Полное собрание сочинений и писем. В 12 т. Т. 7. Кн. 1. С. 504.

для силы России необходима искренность и крепость Православия. <...> От рокового роста нашего на Востоке и от влияния на славянский Запад мы не спасёмся"²⁶.

Эта идея возвеличивания Российской империи в славянском мире пронизывает практически каждое произведение К. Н. Леонтьева, касающееся Восточного вопроса, вне зависимости от того, принадлежит оно к художественной или публицистической литературе. Но изначально она подана в эмоционально окрашенной форме в повести "Пембе": "Да здравствует Россия, надежда наша! Да здравствует единственный столб православия в мире!"²⁷

Таким образом, многие идеи, высказанные Леонтьевым в публицистике или художественной литературе, дополняют друг друга, формируя единое направление мыслей автора. При этом обращение к беллетристике Леонтьева позволяет увидеть творческий метод писателя: переход от художественных образов к логике и рациональному изложению.

Тем не менее, при очевидном содержательном единстве леонтьевской публицистики с его же беллетристикой, некоторые идеи сильнее выражены именно в художественном наследии мыслителя.

В своих публицистических работах Леонтьев практически не касается Крымской войны. Однако в его раннем произведении "Сутки в ауле Биюк-Дортэ" он, хотя и схематично, но обрисовывает собственное отношение к войне: "Странная война какая-то! Бьют, бьют, а толку нет"²⁸. В романе "Одиссей Полихрониадес" Леонтьев даёт устами турка оценку участию в Крымской войне западных держав: "Зачем же Англия и Франция погубили столько людей и денег в Крыму? <...> Они не для нас, эффенди мой, воевали с Россиею, а для своих торговых выгод и для своей славы"²⁹. Но в публицистических работах полноценно Крымский вопрос мыслителем по сути не поднимается. Это вполне объяснимо: Леонтьев был очевидцем событий и литературные произведения, часто написанные им на основе собственных воспоминаний, содержали его личные впечатления и мысли. Серьёзно публицистикой Леонтьев начал заниматься гораздо позже, когда Крымская война и её последствия для России потеряли свою актуальность как для автора, так и для общества в целом.

В рассказах он часто обращался к описанию положения иностранных дипломатических миссий на Балканах — как русской, так и европейских. Исследования этих сюжетов в литературе писателя позволяют через призму описаний понять точку зрения Леонтьева на политику Российской империи по отношению к христианам в Турции и взаимодействие России с Европой на более узком, региональном уровне. Тем не менее, в публицистике Леонтьев оперирует к этому этапу своей жизни в большей степени как к аргументу в пользу авторитетности своего мнения в Балканском

²⁶ Леонтьев К.Н. Территориальные отношения // Леонтьев К.Н. Полное собрание сочинений и писем. В 12 т. Т. 7. Кн. 1. С. 504.

²⁷ Леонтьев К.Н. Пембе // Леонтьев К.Н. Полное собрание сочинений и писем. В 12 т. Т. 3. С. 133.

²⁸ Леонтьев К.Н. Сутки в ауле Биюк-Дортэ // Леонтьев К.Н. Полное собрание сочинений и писем. В 12 т. Т. 2. С. 242.

²⁹ Леонтьев К.Н. Одиссей Полихрониадес // Леонтьев К.Н. Полное собрание сочинений и писем. В 12 т. Т. 4. С. 200.

вопросе. При этом Леонтьев сам направляет читателей в публицистических статьях к своим литературным работам, полным материала о положении иностранных консульств на Балканах. В одной из глав статьи "Мои воспоминания о Фракии" он делает ссылку на роман "Одиссей Полихрониадес" и свои восточные рассказы как к более полному источнику³⁰.

В романе "Египетский голубь" Леонтьев уделяет особое внимание Великобритании и перспективам отношений Англии и России в Балканском регионе. Однако в своей публицистике к этой теме Леонтьев обращался нечасто и достаточно поверхностно. Он уделяет некоторое внимание внутреннему положению дел в Великобритании в статье "Плоды национальных движений на Православном Востоке", датируемой около 1888 г. Мнение его относительно взаимодействия Британской и Российской империй становится ясным только после ознакомления с "Египетским голубем", где Леонтьев высказывает нетипичные для своего антиевропейского настроения идеи о благоприятных и полезных последствиях для Балкан от совместных действий в этом регионе России и Англии.

Мировоззрение К. Н. Леонтьева формировалось на протяжении нескольких лет под влиянием многих факторов, таких как опыт дипломатической службы, многолетнее проживание на Балканском полуострове, личные впечатления и наблюдения.

В начале становления Леонтьева как мыслителя, писателя и философа в середине 1850-х гг. он находился под большим влиянием И. С. Тургенева, что нашло отражение в его первых литературных пробах. Первые беллетристические работы Константина Николаевича содержат в себе либеральные идеи свобод и равенства, "умеренной" государственной власти. Перелом во взглядах у К. Н. Леонтьева совпадает с началом его дипломатической службы в 1863 г. Полученные впечатления, знакомство с южнославянским миром на Балканах, возврат к религиозности и православной вере, от которых он отошёл в юности, спровоцировали серьёзные изменения во взглядах Леонтьева, положив начало его пути к твёрдому консерватизму. В его *литературных* работах периода 1860–1870-х гг. закладываются его основные политические идеи: стремление к единству Православной Церкви, поддержки Российской империей греческого и славянских народов, находящихся под властью Османской империи, укреплению самодержавной власти в Российской империи, отказ от либеральных, революционных идей. Чётче оформляется неприязнь Леонтьева к политике Европы, общественно-политическим движениям в Западных странах, а также к европейскому укладу жизни.

Проводя сравнительный анализ художественного наследия Леонтьева с его публицистическими статьями и историософскими трактатами, нельзя не прийти к выводу, что основные направления мировоззрения писателя совпадают в обоих источниках. При этом выделяется одна особенность: все идеи, мысли и принципы своего мировидения Леонтьев изначально высказывал именно в художественной литературе, используя свои повести и рассказы как возможность "опробовать" эти идеи

³⁰ См.: *Леонтьев К.Н. Мои воспоминания о Фракии* // Леонтьев К.Н. Полное собрание сочинений и писем. В 12 т. Т. 7. Кн. 1. С. 534.

на читателе — первоначально через литературные образы. Позднее те идеи, которые Леонтьев принимал для себя как подходящие и удачные, он разворачивал в публицистике в рационально-логической форме, аргументированно доказывая читателю их актуальность.

Ключевые слова: *К. Н. Леонтьев — Восточный вопрос — Балканский полуостров — славянские народы — русско-английские отношения — панславизм — русская дипломатия.*

Keywords: *K. N. Leontiev — the "Eastern Question" — the Balkan Peninsula — Slavic peoples — Anglo-Russian relations — Pan-Slavism — the Russian diplomacy.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н. А. К. Н. Леонтьев — философ реакционной романтики. URL: <http://www.vehi.net/leontev/berdyuayev.html> (дата обращения: 21.11.2016).
2. Волкогонова О. Д. Константин Леонтьев. М., 2013.
3. Володихин Д. М. "Высокомерный странник". Философия и жизнь Константина Леонтьева. М., 2000.
4. Зубов С. В. Парадоксы Константина Леонтьева. Саратов, 2004.
5. Иваск Ю. П. Константин Леонтьев. Жизнь и творчество // К. Н. Леонтьев: pro et contra. СПб, 1995.
6. Камнев В. М. Россия как культурно-исторический тип и феномен (К. Леонтьев) // Христианство и русская литература. Сб. 3. 1999.
7. Корольков А. А. Пророк в своём Отечестве // К. Н. Леонтьев: pro et contra. СПб, 1995.
8. Корольков А. А. Пророчества К. Леонтьева. СПб., 1991.
9. Косик В. И. Государство у К. Леонтьева. Восток, Россия и Славянство // Трибуна русской мысли. 2002. Вып. 3.
10. Косик В. И. Константин Леонтьев: размышления на славянскую тему. М., 1997.
11. Леонтьев К. Н. Аспазия Ламприди // Леонтьев К. Н. Полное собрание сочинений и писем. В 12 т. Т. 3. С. 233.
12. Леонтьев К. Н. Восток, Россия и славянство: Сборник статей. В 2-х тт. М., 1885–1886.
13. Леонтьев К. Н. Враги ли мы с греками? // Леонтьев К. Н. Полное собрание сочинений и писем. В 12 т. Т. 7. Кн. 1.
14. Леонтьев К. Н. Египетский голубь // Леонтьев К. Н. Полное собрание сочинений и писем. В 12 т. Т. 5.
15. Леонтьев К. Н. Ещё о греко-болгарской распри // Леонтьев К. Н. Полное собрание сочинений и писем. В 12 т. Т. 7. Кн. 1. С. 285.
16. Леонтьев К. Н. Мои воспоминания о Фракии // Леонтьев К. Н. Полное собрание сочинений и писем. В 12 т. Т. 7. Кн. 1.
17. Леонтьев К. Н. Одиссей Полихрониадес // Леонтьев К. Н. Полное собрание сочинений и писем. В 12 т. Т. 4.
18. Леонтьев К. Н. Пембе // Леонтьев К. Н. Полное собрание сочинений и писем. В 12 т. Т. 3. С. 133.

19. *Леонтьев К. Н.* Сутки в ауле Биюк-Дортэ // Леонтьев К. Н. Полное собрание сочинений и писем. В 12 т. Т. 2.
20. *Леонтьев К. Н.* Территориальные отношения // Леонтьев К. Н. Полное собрание сочинений и писем. В 12 т. Т. 7. Кн. 1.
21. *Леонтьев К. Н.* Хризо // Леонтьев К. Н. Полное собрание сочинений и писем. В 12 т. Т. 3. С. 54.
22. *Рабкина Н. А.* Исторические взгляды К. Н. Леонтьева // Вопросы истории. 1982. Вып. 6.
23. *Струве П. Б.* Константин Леонтьев // К. Н. Леонтьев: pro et contra. СПб., 1995.
24. *Трубецкой С. П.* Разочарованный славянофил // К. Н. Леонтьев: pro et contra. СПб., 1995.
25. *Франк С. Л.* Мирозерцание Леонтьева // К. Н. Леонтьев: pro et contra. СПб., 1995.
26. *Хатуицев С. В.* Константин Леонтьев. Интеллектуальная биография. 1850–1874 гг. СПб., 2007.
27. *Янов А. Л.* Славянофилы и Леонтьев: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1970.
28. *Gasparini E.* Le previsioni di Konstantino Leontiev. Padova, 1957.